

Г.В. КЫШТЫМОВА

О СТАТУСЕ ХАКАССКИХ ГЛАСНЫХ Ö, ÖÖ, ŷ, ŷŷ*

Согласно традиционной точке зрения, в каждом из опорных диалектов хакасского литературного языка – качинском и сагайском – выделяются 4 переднерядные огубленные фонемы: ö, öö, ŷ, ŷŷ¹. Указанные фонемы противопоставляются по признакам ряда, подъема, огубления и длительности: переднерядные широкие огубленные – краткий ö и долгий öö; переднерядные узкие огубленные – краткий ŷ и долгий ŷŷ.

Однако, последовательный слуховой и дистрибутивный анализ качинских и сагайских текстов позволяет внести уточнения в вопрос о количестве сагайских переднерядных огубленных фонем.

Ниже приводятся списки сагайских и качинских словоформ, позволяющих судить о распределении переднерядных огубленных широких ö [œ], öö [œ:] и узких ŷ [ʊ], ŷŷ [ʊ:] качинского диалекта; переднерядных огубленных широких ö [ʏ], öö [ʏ:] и узкого ŷ [ʊ] сагайского диалекта².

Дистрибуция качинских и сагайских огубленных гласных:

качинский ö [œ] // сагайский ö [ʏ]

œs // ʏs ‘расти’, œskъ // ʏskъ ‘коза’, œl // ʏl ‘умри’, pœk // pʏk ‘решать’, tœs // tʏs ‘грудь, торс’, tœl // tʏl ‘потомство’, tœrt // tʏrt ‘четыре’, tœkræs // tʏkræs ‘пень’, sœs // sʏs ‘слово’, sæk // sʏk ‘распороть’ ʃœskъп // ʃʏskъп ‘бродяга’, ʃœr // ʃʏr ‘ходить’, kœp // kʏp ‘много’, kœs // kʏs ‘уголь’, kœl // kʏl ‘озеро’, kœr // kʏr ‘смотреть’, kœk // kʏk ‘синий’;

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 96-04-06370).

качинский *ö* [œ:] // сагайский *ö* [y:]

œ:t // y:t 'желчь', œ:s // y:s 'месть', œ:n // y:n 'юный', œ:j // y:j 'неродной', œ:dъs // y:dъs 'долг', œ:гъn // y:гъn 'радоваться', рœ:зъk // рy:зъk 'высокий', тœ:гъn // тy:гъn 'облиться', sœ:l // sy:l 'бородавка';
сагайский *ö* [y:] // качинский *ÿ* [ü:]

рy:n // рü:n 'сегодня', рy:r // рü:r 'волк', mÿ:s // mü:s 'рога', тy:s // тü:s 'туес';

качинский *ö* [œ:] // сагайский *ee* [e:]

гьkœ:ləŋ // гьke:ləŋ 'вдвоем', рьгьгьœ: // рyгь're: 'сырки из кислого молока', sœrœ:n // sirœ:n 'прохладно', кьзœ: // кyзœ: 'зять';

качинский *ö* [œ:] // сагайский *i* [гь]

гьdœ:k // гьdî:k 'так же';

качинский *Y* [ü] // сагайский *Y* [ü]

üs // üs 'три', ün // ün 'голос', ür // ür 'долго', рür // рür 'лист', рük // рük 'луг', түs // түs 'сон', түk // түk 'шерсть', сүt // сүt 'молоко', сүs // сүs 'бодать', сүr // сүr 'гнать', сүrt // сүrt 'намазать', күs // күs 'сила', күl // күl 'улыбаться';

üzür // üzür 'экономный', рүgür // рүgür 'горбатый', рүzür // рүzür 'опустить', түkür // түkür 'плонуть', күmüs // күmös 'серебро', күlök // күlök 'проворный';

ölgü // ölgü 'власть', ölökün // ölökün 'праздник', ögü // ögü 'сова', ögürsü // ögürsü 'огурец', tölügü // tölügü 'лиса', күskü // күskü 'осень', күrkü // күrkü 'тетерев', күgürt // күgürt 'гром';

качинский *ÿ* [ü:]

рү:r 'волк', мү:rə 'мычать', сү:зъn 'сукровица', рү:n 'сегодня', мү:s 'рога', тү:s 'туес'.

Итак, анализ дистрибуции рассматриваемых здесь гласных позволяет констатировать следующее:

1) позиционное употребление огубленных гласных *ö* [y], *öö* [y:], *ÿ* [ü] сагайского диалекта и *ö* [œ], *öö* [œ:], *ÿ* [ü], *öö* [y:] качинского лимитируется моносиллабами структурных типов: Г, ГС, СГС, СГ³ и аналогичными инициальными слогами в би- и полисиллабах;

2) анализируемые гласные комбинируются со всеми согласными, кроме щелевых увулярных глухого *χ* и звонкого *q*.

Дистрибутивный анализ переднерядных огубленных гласных свидетельствует о том, что в качинском диалекте гласные *ö* [œ], *öö* [œ:], *ÿ* [ü] относятся к разным фонемам как находящиеся в отношениях контрастирующей дистрибуции. Данный вывод подтверждается наличием квазиомонимов: *œs* 'расти', *üs* 'три', *œ:s* 'месть'; *tœs* 'грудь', *tüs* 'сон'; *kœl*

‘озеро’, kül ‘зола’; pür ‘лист’, pür: ‘волк’; kœk ‘синий’, kœ:k ‘кукушка’; sœk ‘распороть’, sœ:k ‘кость’.

3) сагайские гласные ö [y], öö [y:], ü [ü] могут употребляться в идентичных позиционно-комбинаторных условиях, что позволяет сделать вывод об их разнофонемной отнесенности. Наличие минимальных пар подтверждает это: ys ‘расти’, ús ‘три’, y:s ‘месть’; pük ‘реши’, pük ‘луг’, pik ‘крепкий’; tük ‘вылей’, tük ‘шерсть’, tük ‘шей’; tús ‘грудь’, tús ‘сон’, tú:s ‘туес’, tús ‘зуб’, tis ‘убегай’, tús ‘утешай’; kys ‘уголь’, kús ‘сила’, kis ‘нарезай’; pür ‘лист’, pür: ‘волк’; sük ‘распори’, sük: ‘кость’.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что переднерядный огубленный вокализм качинского диалекта представлен четырьмя фонемами – двумя долгими и двумя краткими, тогда как в сагайском – лишь тремя – двумя краткими и одним долгим. В сагайском диалекте узкий переднерядный огубленный краткий ü [ü] не имеет долготной оппозиции.

Краткой переднерядной широкой огубленной фонеме качинского диалекта ö [œ] в сагайском диалекте соответствует краткая переднерядная узкая фонема ö [y]. В описаниях исследователей названные фонемы качинского и сагайского диалектов характеризуются одинаковым набором дифференциальных признаков и обозначаются одним символом ö, хотя и отмечаются их артикуляционные различия. “По артикуляции сагайский ö приближается к литературному ü”⁴. Наши аудиовизуальные наблюдения, получившие в ходе экспериментальных исследований объективное подтверждение, свидетельствуют, что в сагайском диалекте функционируют две краткие узкие огубленные фонемы – узкая ö [y] и более широкая отодвинутая назад центрально-заднерядная фонема ü [ü].

Долгой переднерядной узкой огубленной фонеме öö [y:] сагайского диалекта в качинском диалекте соответствуют долгая узкая центрально-заднерядная огубленная фонема üü [ü:] и долгая широкая переднерядная огубленная фонема öö [œ:].

¹ Потачакова Д.Ф. Сагайский диалект // Диалекты хакасского языка. Абакан, 1973, с. 29–33.

² Здесь и далее при обозначении хакасских звуков сначала приводится графема, затем – соответствующий транскрипционный знак. При этом используется транскрипционная система Л.В. Щербы с уточнениями В.М. Наделяева (см. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М.-Л., 1966, с. 66.

³ Г – условное обозначение гласного, С – условное обозначение согласного.

⁴ Грамматика хакасского языка. М., 1975, с. 17.